

Сталинские количества не
уникалы, они не являются
Правда, вопрос управления
веществом научно-исследова-
тельских работ.
Новое в правовом регу-
лировании производства про-
дукции.
Советские сталинские про-
дукции.
К вопросу о сталинских
количествах.
Основная тенденция раз-
вития законодательства
жизни.

ТРА»

и Советскому прав-
ительный релятор
СССР, профессор
„, цена 50 к.
ый иск в суде и ар-
21 к.
Ответственность за
общественной без-
по порядка и здо-
„, цена 26 к.
на страже право-

12 1965

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Декабрь
№ 12 (1109)
1964

[illegible]

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ РАСКАЯНИЕ — СМЯГЧАЮЩЕЕ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

В неуклонном выполнении программных требований партии о предотвращении и постепенном искоренении преступности в нашей стране особенно важное значение приобретает правильное применение предусмотренных законом мер наказания и перевоспитания преступников.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, развивая демократические принципы советского правосудия, устанавливают, что наказание не только является карой, но и имеет целью исправление и перевоспитание лиц, совершивших общественно опасные деяния, предупреждение совершения новых преступлений. Указывая, что за тяжкие преступления и в отношении опасных рецидивистов должны применяться строгие меры наказания, Основы вместе с тем предусматривают, что при назначении наказания суды должны учитывать такие смягчающие вину обстоятельства, как чистосердечное раскаяние, явка с повинной, добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда.

Верховный Суд СССР в своих постановлениях и определениях неоднократно обращал внимание судов на необходимость неуклонного применения ст. 33 Основ уголовного законодательства.

Рассматривая чистосердечное раскаяние в качестве смягчающего обстоятельства, влияющего на избираемую меру наказания, закон признает такое раскаяние, если виновный добровольно и прежде чем на него пало подозрение, явился в органы охраны общественного порядка, прокуратуру или суд и, чистосердечно раскаявшись, сообщил о содеянном им, или, если он, хотя и после возбуждения дела, в ходе предварительного или судебного следствия полностью осознал совершенное преступление, добровольно признался, чистосердечно раскаялся и дал исчерпывающие показания, отвечающие истине.

Этому важному вопросу в журнале «Социалистическая законность» (№ 5 за 1963 год) была посвящена статья С. Яструбецкого «Не только право, но и обязанность», которая вызвала отклики, свидетельствующие о большом значении поднятого вопроса в практической деятельности органов следствия, прокуратуры и суда.

С. Яструбецкий и авторы большинства откликов на его статью правильно считают, что чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба или устранение причиненного вреда, а также активное способствование раскрытию преступления всегда должны учитываться судом при назначении наказания.

По этому поводу Ю. Хоменко из Полтавской области пишет, что суд должен ясно и четко изложить в приговоре, как он расценивает чистосер-

ЮЩЕЕ

И. Елизаров из Сумской области, соглашаясь со статьей С. Яструбецкого, приводит примеры, когда некоторые народные суды осуждают раскаявшихся преступников к предельным мерам наказания, не учитывая предусмотренных законом смягчающих обстоятельств.

По мнению народного заседателя Печерского районного народного суда г. Киева А. Бабиенко, задача исправления и перевоспитания осужденных требовала ст. ст. 32 и 33 Основ уголовного законодательства. Он рассказал о рассмотрении с его участием дела о хищении в СМУ-1 Киевводстроя, по которому подсудимый Ананьев, чистосердечно раскаявшись, сообщил в судебном заседании о других лицах, совершавших аналогичные преступления, но не привлеченных к ответственности, и перечислил ряд причин, способствовавших преступной деятельности других участников преступления, вследствие которых стали возможны хищения, и порекомендовал меры для их устранения.

Вместе с тем С. Яструбецкий и некоторые другие авторы упускают из виду, что обязанность учитывать смягчающие вину обстоятельства относится не только к суду, но и к органам следствия.

В связи с этим следует рассмотреть понятия признания и чистосердечного раскаяния и их место в следственной и судебной практике.

В прошлом царское и буржуазное законодательство России формально предписывало органам судебной власти убеждать подсудимых признавать свою вину, причем существовал особый порядок — увещание с помощью священников и иные всевозможные ухищрения, сводившиеся к угрозам и принуждению.

Советский уголовный процесс считает показания обвиняемого на предварительном следствии о признании своей вины полноценным доказательством только при условии, если они объективно подтверждены совокупностью других доказательств по делу. Поэтому в ст. 20 УПК РСФСР и соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик содержатся специальные указания о необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств каждого дела. Признание обвиняемого, несмотря на всю его убедительность, нельзя рассматривать как наиболее веское по сравнению с другими доказательствами, во всех случаях оно нуждается в тщательной проверке и сопоставлении со всеми иными обстоятельствами и доказательствами, собранными по делу.

Зачастую событие преступления и связь с ним обвиняемого до такой степени ясны и очевидны, что отрицание им своей виновности было бы бесцельным, — отсюда возникает и признание вины. Другое дело — признание вины по своему собственному побуждению, начиная с явки с повинной и кончая признанием, продиктованным невозможностью опровергнуть предъявленное обвинение.

Вот почему на первом плане в законе стоит явка с повинной, если, конечно, она не преследует иных побуждений, кроме как прийти к действительному осознанию своей вины — раскаянию в содеянном преступлении.

Практике известны случаи самооговора обвиняемого или оговора им других лиц по различным причинам. Это может выражаться в желании скрыть более тяжкое преступление, переложить вину на другого человека и т. д.

О том, как нужно относиться к признанию обвиняемых, носящему характер оговора, можно судить по делу об убийстве Петрова при раз-

бойном нападении. Суд, рассмотрев дело, возвратил его на дальнейшее расследование по мотивам, что предварительное следствие не проверило в достаточной мере всех ссылок обвиняемого, признавшего себя виновным и изобличившего в своих показаниях других лиц. Желая отвлечь от себя серьезные подозрения, один из обвиняемых, Мишарин, убивший Петрова, в начале следствия признал себя виновным в соучастии, заявив на суде, что непосредственными убийцами явились другие лица — Димогло и несовершеннолетний Коданев. По его словам, именно Коданев наносил Петрову удары по голове, от чего тот и скончался. При проверке признания Мишарина в процессе повторного расследования было установлено, что оно ничем объективно в материалах дела не подтверждено. Оказалось, что вещественные доказательства, в частности одежда убитого, были обнаружены у Мишарина, а не у тех, кого он оговорил, заведомо зная, что Коданев как не достигший совершеннолетия не может быть осужден к высшей мере наказания. Впоследствии Мишарин заявил, что оговор был вызван одним стремлением: облегчить свою участь, спасти жизнь, — из боязни применения к нему как к убийце высшей меры наказания.

Таким образом, во избежание возможности оговора во всех случаях признание обвиняемого подлежит всесторонней проверке. Его доказательственное значение, несомненно, определяется в совокупности со всеми материалами дела, учитывая условия, при которых обвиняемый признал содеянное им, обстоятельства совершенного преступления и личность обвиняемого.

Особая осторожность необходима при оценке признания обвиняемых по групповым делам, когда много соучастников и подчас сложно разграничить степени их участия в содеянном. В этих случаях надо четко конкретизировать показания каждого из обвиняемых, устанавливать их взаимоотношения и всегда сопоставлять с обстоятельствами дела и другими доказательствами.

Вместе с тем некоторых следователей следует предостеречь от проявляемой иногда склонности настойчиво уговаривать обвиняемых признать свою вину и тем более во что бы то ни стало добиваться такого признания.

В процессе предварительного следствия необходимо использовать все возможности для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Именно это способствует изобличению обвиняемого в содеянном и приводит его к сознанию необходимости признать истину, не отрицать объективно установленных обстоятельств.

Надо всегда помнить, что по закону (ст. 20 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик) ни суд, ни прокурор, ни следователь, ни лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Наряду с этим следователь должен разъяснять обвиняемому значение норм закона, предусматривающих чистосердечное раскаяние и предотвращение обвиняемым вредных последствий, добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда как смягчающих ответственность обстоятельств, которые суд обязан учитывать при вынесении приговора.

Нужно уметь правильно разобраться в психологии обвиняемого или подсудимого. При оценке показаний обвиняемого следует учитывать два психологических фактора, лежащих в их основе: 1) когда отсутствуют прямые доказательства виновности, 2) когда обвиняемый полностью изобличен и его отношение к содеянному или преступлению не вызывает сомнений. В первом случае он надеется на то, что достаточных дока-

зательств для его обвинения не будет собрано и тем самым он сможет избежать ответственности. Во втором случае все его старания и стремления направлены к смягчению своей вины или переложению ее на других, к выбору наиболее благоприятной для него роли в содеянном преступлении, особенно если оно совершено группой лиц.

К сожалению, условия следственной тюрьмы все еще в значительной мере способствуют такому психологическому состоянию обвиняемого. Среди заключенных господствует мнение: лучше не признаваться; они постоянно обсуждают «испытанную» практическую полезность этого. И подобные обсуждения подчас имеют больший успех, чем разъяснительная работа следователей и прокуроров, подчеркивающих в процессе следствия значение п. 9 ст. 38 УК РСФСР.

По этому поводу небезынтересно привести последнее слово одного из осужденных по делу о группе взяточников. Подсудимый И., останавливаясь на значении ст. 38 УК РСФСР, заявил: «Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании я дал правдивые показания о тех преступлениях, которые совершил совместно с другими лицами. Тяжело было признаваться, ибо эти признания давали следствию возможность полностью установить мою вину, но совесть не позволила мне что-либо утаить. Давая такие показания, я пережил много мучительных минут, так как я должен был рассказать не только о себе, но и о тех, кто принимал участие в совершении тяжких преступлений, и мне во это крат тяжелее, что некоторые участники не поняли меня правильно... Однако на практике суды при определении меры наказания такое раскаяние не всегда учитывают, и это подрывает у людей, совершивших преступление, веру в советский закон и его воспитательное значение. Так же не всегда дифференцируются и индивидуализируются меры наказания с учетом содеянного преступления. Все это я говорю не для того, чтобы выгадать что-то для себя, а просто хочу обратиться к вам, граждане судьи, чтобы стало известно, почему обвиняемые и подсудимые не всегда верят в смягчение при чистосердечном раскаянии».

Таким образом, анализируя психологические факторы, лежащие в основе признания обвиняемого или подсудимого, необходимо подчеркнуть особое значение ст. 32 Основ уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания», в котором указано, что требование строгой индивидуализации наказания в зависимости от смягчающих вину обстоятельств, его соразмерность и справедливость являются весьма важными принципиальными положениями советского уголовного законодательства и должны неуклонно соблюдаться судами.

Признание — это показания обвиняемого или подсудимого с изложением обстоятельств по каждому конкретному факту предъявленного обвинения. Признание переходит в чистосердечное раскаяние тогда, когда обвиняемый или подсудимый по собственной инициативе либо по следствию и суду о всех обстоятельствах и мотивах совершенного им преступления, ни в какой мере не умаляя своей вины и вины соучастников содеянного и не скрывая других преступлений.

Необходимо всегда помнить, что закон, рассматривая раскаяние как смягчающее обстоятельство, имеет в виду деятельное признание обвиняемым или подсудимым обстоятельств предъявленного ему обвинения при подтверждении этого признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Таким признанием прежде всего следует считать чистосердечное раскаяние, содержащее в себе психическое отношение обвиняемого или подсудимого к содеянному им и выражающееся в подлинном сожалении о том, что он совершил, и деятельном желании исправиться, полностью разоблачить себя и других участников преступления, полностью возместить причиненный вред, полностью возмещать ответственность.

Признание — это показания обвиняемого или подсудимого с изложением обстоятельств по каждому конкретному факту предъявленного обвинения. Признание переходит в чистосердечное раскаяние тогда, когда обвиняемый или подсудимый по собственной инициативе либо по следствию и суду о всех обстоятельствах и мотивах совершенного им преступления, ни в какой мере не умаляя своей вины и вины соучастников содеянного и не скрывая других преступлений.

Необходимо всегда помнить, что закон, рассматривая раскаяние как смягчающее обстоятельство, имеет в виду деятельное признание обвиняемым или подсудимым обстоятельств предъявленного ему обвинения при подтверждении этого признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Таким признанием прежде всего следует считать чистосердечное раскаяние, содержащее в себе психическое отношение обвиняемого или подсудимого к содеянному им и выражающееся в подлинном сожалении о том, что он совершил, и деятельном желании исправиться, полностью разоблачить себя и других участников преступления, полностью возместить причиненный вред, полностью возмещать ответственность.

Таким образом, анализируя психологические факторы, лежащие в основе признания обвиняемого или подсудимого, необходимо подчеркнуть особое значение ст. 32 Основ уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания», в котором указано, что требование строгой индивидуализации наказания в зависимости от смягчающих вину обстоятельств, его соразмерность и справедливость являются весьма важными принципиальными положениями советского уголовного законодательства и должны неуклонно соблюдаться судами.

Признание — это показания обвиняемого или подсудимого с изложением обстоятельств по каждому конкретному факту предъявленного обвинения. Признание переходит в чистосердечное раскаяние тогда, когда обвиняемый или подсудимый по собственной инициативе либо по следствию и суду о всех обстоятельствах и мотивах совершенного им преступления, ни в какой мере не умаляя своей вины и вины соучастников содеянного и не скрывая других преступлений.

Необходимо всегда помнить, что закон, рассматривая раскаяние как смягчающее обстоятельство, имеет в виду деятельное признание обвиняемым или подсудимым обстоятельств предъявленного ему обвинения при подтверждении этого признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Таким признанием прежде всего следует считать чистосердечное раскаяние, содержащее в себе психическое отношение обвиняемого или подсудимого к содеянному им и выражающееся в подлинном сожалении о том, что он совершил, и деятельном желании исправиться, полностью разоблачить себя и других участников преступления, полностью возместить причиненный вред, полностью возмещать ответственность.

Таким образом, анализируя психологические факторы, лежащие в основе признания обвиняемого или подсудимого, необходимо подчеркнуть особое значение ст. 32 Основ уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания», в котором указано, что требование строгой индивидуализации наказания в зависимости от смягчающих вину обстоятельств, его соразмерность и справедливость являются весьма важными принципиальными положениями советского уголовного законодательства и должны неуклонно соблюдаться судами.

Признание — это показания обвиняемого или подсудимого с изложением обстоятельств по каждому конкретному факту предъявленного обвинения. Признание переходит в чистосердечное раскаяние тогда, когда обвиняемый или подсудимый по собственной инициативе либо по следствию и суду о всех обстоятельствах и мотивах совершенного им преступления, ни в какой мере не умаляя своей вины и вины соучастников содеянного и не скрывая других преступлений.